

E. J. Dionne-Jr. WHY THE RIGHT WENT WRONG. CONSERVATISM — FROM GOLDWATER TO THE TRUMP AND BEYOND. New York — London — Toronto — Sydney — New Delhi. Simon and Schuster, 2016, 560 p.

Е. Дж. Дион-мл. ПОЧЕМУ ПРАВЫЕ ШЛИ НЕПРАВИЛЬНО. КОНСЕРВАТИЗМ ОТ ГОЛДУОТЕРА ДО ТРАМПА И ДАЛЕЕ. Нью-Йорк — Лондон — Торонто — Сидней — Нью-Дели, 2016, 560 с.

DOI: 10.31857/S013038640001745-7

Хотя профессор Джорджтаунского университета Е. Дж. Дион-младший пишет о консерватизме, содержание его книги гораздо шире. В ней речь идет о политическом процессе в США. В этом широком контексте анализиру-

ется роль консерватизма в политической жизни страны. Будучи убежденным либералом, Дион не является противником консерватизма как такового. Он подходит к нему как к сложному, вариативному явлению, представляющему со-

бой неотъемлемый элемент американской политической системы.

Основная идея книги — необходимость консенсусного политического курса, колебания которого должны происходить в диапазоне от умеренного консерватизма до либерализма, без серьезных потрясений. Такой курс был заложен отцами-основателями в американской конституции с учетом наследия основоположника британского консерватизма Э. Берка.

Под этим углом зрения он анализирует американскую политику с 1964 г. до прихода в Белый дом Д. Трампа. Дион не только историк, но и политический обозреватель одной из самых влиятельных американских либеральных газет «Вашингтон Пост». Его газетные публикации являются органичным продолжением книги и позволяют проследить взгляды автора вплоть до наших дней. Автор считает, что радикальный консерватизм сбивает республиканскую партию с правильного пути.

Хотя в заглавие книги вынесены Б. Голдуотер и Д. Трамп, ее главный герой — Д. Эйзенхауэр. Именно президентство этого республиканца, на взгляд Диона, можно считать идеальным типом умеренного правления. В период пребывания Эйзенхауэра в Белом доме один из его советников А. Ларсон ввел термин «современный республиканизм», который, по словам Диона, кодифицировал эйзенхауэровскую «философию умеренности». О «современном республиканизме» говорят немного, а это, полагает Дион, может быть «великая упущенная возможность американской политики» (с. 68).

Идея «современного республиканизма» не осталась без последствий. Дион, в частности, ссылается даже на президента-демократа Б. Клинтона, который говорил о себе и своих соратниках: «Мы эйзенхауэровские республиканцы» (с. 112).

Немало консерваторов видели в Эйзенхауэре либерала. Но, по утверждению Диона, Эйзенхауэр все же был консерватором. Однако иного рода, а именно консерватором-беркинианцем. Берк писал, что государственному деятелю необходимо обладать предрасположенностью к сохранению и желанием к улучшению. Современный образец консерватора беркинианского типа автор видит в бывшем британском премьер-министре Д. Кэмероне, сочетавшем умеренную политику с модернизацией.

Ярко выраженным антиподом Эйзенхауэра предстает Б. Голдуотер. Избирательную кампанию Голдуотера 1964 г., пишет Дион, «следует понимать как консервативный мятеж против адвокатов более умеренных ветвей консерватизма, особенно против Эйзенхауэра и «современного республиканизма», который он проповедовал», а также против либералов и де-

мократов» (с. 16). Кампания Голдуотера, полагает Дион, трансформировала республиканскую партию. Она оттолкнула от республиканской партии афроамериканцев. От нее стали отворачиваться умеренные белые республиканцы на Северо-Востоке, Среднем Западе и западном побережье. Они стали независимыми или сторонниками демократов. Юг, пишет Дион, «стал доминантной силой партии Авраама Линкольна» (с. 19).

Дион назвал кампанию Голдуотера одним из важнейших событий XX в., которое фундаментально изменило республиканскую партию. Его влияние, на взгляд Диона, будет сказываться на протяжении пятидесяти или даже ста лет. Определенные нити генетической связи тянутся от Голдуотера к популистской «партии чая» и к Д. Трампу. Однако Дион их явно гиперболизирует. Не случайно «партии чая» отведено немалое место на страницах его книги. Он рассматривает ее как «новую форму чего-то старого» и видит в ней «голдуотеризм» (с. 240). Политическая практика президента Трампа, как признает Дион, существенно отклонилась от популизма. Что же касается чрезмерного сближения Голдуотера и Трампа, то их разделяет не просто историческое время — они относятся к разным эпохам.

В голдуотеровскую колею явно не укладывается и политика Р. Рейгана. «Книга, — отмечает Дион, — начинается с дискуссии о Р. Рейгане, потому что все дискуссии о современном консервативном движении должны начинаться с этого неоднозначного героя» (с. 16). Для того, чтобы смягчить контраст между Рейганом и Голдуотером, Дион постоянно подчеркивает неоднозначность 40-го президента США.

Рейган, который создал себе имя как эффективный адвокат Голдуотера в 1964 г., отличается от Рейгана — губернатора Калифорнии или Рейгана — президента США. Дион пишет о сложном переплетении наследия Голдуотера с наследием Рейгана. Тем не менее, Дион подчеркивает, что начинает книгу с Рейгана, поскольку именно тот остается доминантной фигурой консервативного воображения и «был пробным камнем для республиканских кандидатов в ходе кампании 2016 г.» (с. 31).

Характеризуя взгляды Рейгана, Дион отмечает: «Рейган ненавидел войну, особенно призрак ядерной войны» (с. 35). В отличие от своих критиков-«ястребов», Рейган всегда был вдумчивым и осторожным. По словам Диона, гений Рейгана проявлялся в его искусстве находить убедительные аргументы в пользу консервативных позиций. Будучи противником «большого государства», он, тем не менее, восхищался Ф. Д. Рузвельтом (с. 85). Гибкость и другие личные свойства Рейгана «были ключами к его

успеху в выигрыше избирателей, которые не обязательно разделяли его взгляды» (с. 90).

Образ Рейгана, при котором было покончено с «холодной войной», явно не совпадает с «голдуотеровской траекторией». То же можно сказать и об обоих Бушах. Они, особенно Буш-старший, представляли умеренную ветвь консерватизма. После 11 сентября 2001 г. уровень поддержки правительства был таков, что, как пишет автор, вполне можно было представить реализацию «эйзенхауэровского республиканизма» (с. 201). Однако возможность была упущена. Затянувшаяся война в Ираке и внутривнутриполитические неудачи Буша-младшего были использованы, чтобы дискредитировать его шаги по направлению к умеренности, открыли путь для «партии чая» и «голдуотеризма» (с. 448).

Неудачи Буша-младшего способствовали успеху Б. Обамы. Но появление в Белом доме афро-американца возбудило правых радикалов. Существенную роль в этом сыграли консервативные СМИ, прежде всего телевидение и радио. Одни пользовались обильной финансовой поддержкой «богатых, в высшей степени успешных американцев, заинтересованных в том, чтобы толкать свою страну вправо» (с. 253).

Наиболее полное выражение американский правый радикализм нашел в Д. Трампе, который в рецензируемой книге предстает еще в качестве кандидата в президенты от республиканской партии. Прежде всего, его радикализм — проявление другой эпохи. По сравнению с голдуотеровским, это радикализм эпохи глобализации. Он базируется, прежде всего, на ее тренде, связанном с миграциями.

В страны Запада в поисках лучшей жизни хлынул миллионный поток людей из стран третьего мира. Им трудно вписаться в новую среду, что создает высокую степень напряженности в странах, куда они устремляются. Антииммиграционные настроения являются одним из главных факторов формирования правого радикализма в странах Запада.

Экономические аспекты были только частью проблематики Д. Трампа, причем, как подчеркивает Дион, не обязательно самой главной: «Его уникальный вклад заключался в импорте в американскую политику многих из тем европейских крайне правых. Он комбинировал экономический национализм с оппозицией по отношению к иммиграции, а также к исламу (включая предложение о запрете допуска мусульман в США), и авторитарный стиль» (с. 475).

Отмечая определенные черты сходства европейских и американских крайне правых, Дион имеет в виду и специфику трампизма.

«Подъем Трампа — свидетельство глубокого разлада в нашей политике и глубины кризиса консерватизма». Автор призывает консерваторов «повернуть в направлении умеренности» (с. 476).

Органичным продолжением книги Диона являются его регулярные статьи на страницах «Вашингтон пост», где он предстает в качестве политического обозревателя и колумниста. Текущую политику Д. Трампа автор анализирует с политических и методологических позиций, на основе которых написана рецензируемая книга. Анализ повседневной политики 45-го президента США связан с раскрытием феномена «трампизма».

Что касается политической практики Трампа, то автор не скупится на ее жесткие негативные оценки, резко критикуя политический стиль хозяина Белого дома. Дион пишет о присущем Трампу импровизационном характере политики. Исследователь связывает это со склонностью Трампа рассматривать политику как публичный перформанс: «Трамп более озабочен тем, как его действия выглядят, нежели тем, чем они являются на деле»¹. Дион считает характерной чертой политики Трампа «нарциссизм». По мнению Диона, у администрации Трампа нет стратегического видения, так как президент не имеет ясной цели.

Дион взывает к республиканским политикам, серьезно воспринимающим свои обязанности, чтобы они остановили рационализацию иррационального и сказали обществу то, что уже давно очевидно аналитикам. «Трамповский образ ведения дел непродуктивен, беспорядочен, опасен. Пока все это происходит, республиканцы заслуживают того, чтобы их рассматривали как пособников опасного президентства»².

Прослеживая эволюцию политики Трампа, Дион пишет статью под красноречивым заглавием: «Популистская маска соскальзывает с Трампа». Основанием для этого вывода послужил проведенный республиканцами закон о снижении подоходного налога для богатых американцев. «Республиканцы провели закон, провозглашающий смерть того, что напоминало популистскую форму консерватизма в республиканской партии»³. По этому закону ставка подоходного налога для людей, имеющих доход свы-

¹ *Dionne-Jr. E. J.* Trump offers us a glimpse behind the curtain. There's nothing there. — *Washington Post*, 6.IX.2017.

² *Dionne-Jr. E. J.* The enablers of Trump's dangerous presidency. — *Washington Post*, 18.X.2017.

³ *Dionne-Jr. E. J.* The populist mask is slipping for Trump and the GOP. — *Washington Post*, 3.XII.2017.

ше 418 тыс. долларов в год, снижается с 39,6 % до 35 %. Вердикт Диона суров: «Республиканская партия Авраама Линкольна, Теодора Рузвельта и Дуайта Эйзенхауэра мертва»⁴.

В одной из своих статей Дион, по сравнению с книгой, существенно отдалается от своей трактовки современного правого экстремизма в США как прямого наследника экстремизма 60-х гг. XX в., воплощенного в Б. Голдуотере: «Старых экстремистских правых объединяло то, что они были оппонентами коммунизма»⁵. Что же касается новых ультраправых, то «к их врагам относятся иммигранты или радикальный ислам»⁶, — констатирует Дион.

«Аутентичный консерватор, — подчеркивает Дион, — знает, что экстремизм — это антитеза философии, нацеленной на сохранение свободных институтов. Экстремисты ненавидели Эйзенхауэра, потому что он это понимал». Что же касается Трампа, у него мало общего с 34-м президентом США. Трамп «толкает правых по пути, который не сулит ничего, кроме проблем, как для консерваторов, так и для страны»⁷. Дион утверждает, что «эффективное правление зависит от подъема более умеренной ветви консерватизма» (с. 499).

⁴ *Dionne-Jr. E. J.* The age of betrayal is back. — *Washington Post*, 20.XII.2017.

⁵ *Dionne-Jr. E. J.* The mainstreaming of right-wing extremism. — *Washington Post*, 8.X.2017.

⁶ *Ibidem*.

⁷ *Ibidem*.

Хотя книга Диона погружена в реальность США, концептуально она выходит за собственно американские проблемы. С угрозой, исходящей от правого радикализма, сталкиваются и другие страны Запада. Это создает в них турбулентную обстановку, благоприятную для подъема правого радикализма. На президентских выборах 2017 г. во Франции второе место заняла лидер Национального фронта М. Ле Пен. В ФРГ на выборах в бундестаг добилась заметного успеха партия праворадикального толка «Альтернатива для Германии». Аналогичные тенденции прослеживаются с той или иной силой в ряде других стран.

Поэтому опыт США имеет и международное значение. Если не со всеми диагнозами Диона можно согласиться, то рекомендуемый им рецепт заслуживает внимания. В условиях усиления правого экстремизма проблема консенсуса умеренных политических сил становится чрезвычайно актуальной. Консенсус между либералами и умеренными консерваторами может оказаться эффективным. Правда, путь к его достижению не прост.

П. Ю. Рахмиров,

доктор исторических наук, профессор
Пермского государственного национального
исследовательского университета (ПГНИУ),

Т. Р. Ягудин,
аспирант ПГНИУ